

## ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТЕЗАУРУС ИСПАНЦЕВ И БАСКОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Проводится лингвокультурологический анализ реализации испанских и баскских гастрономических реалий в юмористическом дискурсе. Находящееся в неразрывной многовековой связи с испанской культурной средой, малоизученное баскское лингвокультурное пространство реконструируется и интерпретируется через пищевой код. Анализ в испанских и баскских анекдотах гастрономических реалий осуществляется через призму региональной специфики и исторически обусловленных контактов языковых картин мира современных испанцев и басков.

**Ключевые слова:** гастрономический тезаурус; реалия; юмористический дискурс; анекдот; языковая картина мира; Испания; Страна Басков; эускера.

**Введение.** Современный этап развития цивилизации характеризуется растущей глобализацией, активным диалогом культур, проницаемостью границ и одновременно глокализацией. Поэтому современное филологическое знание немислимо без обращения к междисциплинарному исследованию культурно значимых явлений, а современная лингводидактика и переводоведение убеждают, что недостаточное владение лингвокультурологической информацией препятствует не только успешной межкультурной коммуникации, но и значительно умаляет качество научной, преподавательской и переводческой деятельности.

Объект данной статьи – гастрономические реалии двух контактирующих этносов Испании – испанцев и басков, предмет анализа – лингвокультурологическая специфика реализации испанских и баскских гастрономических реалий в юмористическом дискурсе. Материалами статьи послужили испанские и баскские бытовые анекдоты, извлеченные методом сплошной выборки из сборников анекдотов, периодики, интернет-сайтов, а также образцы юмористического дискурса, полученные от носителей испанского (пиренейский национальный вариант) и баскского языков. Главными методами филологического анализа стали лингвокультурологический метод, ориентированный на «максимальную экспликацию процессов, которые происходят в сознании носителей языка» [1. С. 58], сопоставительные и компаративно-текстологические методики, позволяющие вывести на парадигматику и синтагматику гастрономических реалий типологически неродственных испанского языка и баскского языка-изолята (эускера), контакты которых на территории Испании имеют многовековую историю [2, 3], проявляются в культуре в широком антропологическом понимании этого термина и в такой сложной для интерпретации не носителями языка лингвокреативной деятельности исторически контактирующих баскского и испанского этносов, как юмористический дискурс. Как уже отмечалось, «национальная кухня, ее символика, метаязык и терминология играют важную роль в постижении и интерпретации культуры как системы, в которой сосуществуют прошлое, настоящее и будущее, ведущие непрерывный диалог» [4. С. 103], что и будет рассмотрено на материале юмористического дискурса и языковой картины мира испанцев и басков.

**Языковая картина мира как парадигма филологического знания.** Одной из продуктивных стратегий для получения экстралингвистической информации является обращение к языковой картине мира

(ЯКМ). Термин «языковая картина мира» был предложен Л. Вайсгербером для определения явления, синтезирующего субъективное «человеческое» и объективное «действительное» [5]. Развитие филологического знания привело к пониманию многослойной структуры ЯКМ, включающей такие аспекты, как когнитивный, языковой, культурологический, семиотический. Подчеркивая роль когнитивного компонента в структуре языковой картины мира, проф. Е.А. Красина определяет её как одновременно процесс и результат познания действительности [6. С. 40]. Наравне с когнитивной составляющей ЯКМ важнейшую роль играет её культурный компонент, при этом саму ЯКМ можно рассматривать как «один из семиотических кодов культуры, ею же обусловленный» [4. С. 29], что применительно к гастрономическим реалиям образует гастрономический тезаурус и пищевой код лингвокультуры. Разрабатывая эти положения, мы считаем, что ЯКМ может пониматься как «динамически развивающаяся совокупность знаний представителей того или иного этноса, зафиксированная в национальном языке в диахроническом и синхроническом аспектах его проявления и одновременно продиктованная этим языком» [7. С. 85]. Будучи обусловленной историческими, культурными, географическими и другими факторами эволюционного развития народа, языковая картина мира этнически уникальна, поскольку «язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» [8. С. 135].

Как известно, национальная специфика проявляется на всех уровнях языка, что особенно актуально для полинационального испанского языка и полиэтничной испанской нации. Однако именно лексико-семантические средства языка служат наиболее репрезентативным инструментом отражения видения мира тем или иным этносом. Семантика языка «играет исключительно важную роль в овладении всем информационным богатством человечества» [9. С. 31].

Языковая картина мира складывается из различных фрагментов, которые целесообразно систематизировать по понятийному, когнитивному признаку. Таким объединяющим для гастрономического тезауруса когнитивным признаком являются понятие еды и её языковые традиционные, креативные и коммуникативные репрезентации.

**Гастрономический тезаурус как составляющая языковой картины мира.** Процесс принятия пищи – это не только базовая физиологическая потребность

человека, но и важнейший культурно-бытовой ритуал, указывающий на принадлежность индивидуума к той или иной этнической общности.

С учетом полинационального статуса испанского языка, являющегося государственным в более чем двадцати странах мира, и применительно к языковому многообразию Испании, национальная специфика гастрономических реалий и ее отражение в ЯКМ имеют сложные параметры конвергенции и дивергенции [10, 11], что особенно проявляется в диалоге культур, когда, по М.М. Бахтину, одна культура задает вопросы другой культуре и одновременно раскрывает собственные глубинные смыслы [12]. В качестве убедительного примера приведем рассуждение мартиникского писателя Э. Глиссана об очевидной значимости символического образа кукурузы для мексиканского лингвокультурного кода: «maize is not only a staple of their [Mexican farmers] diet but an object of veneration, the very heart of their culture, myths and religious practices» («Кукуруза является не только основным продуктом их [мексиканских фермеров] диеты, но и объектом поклонения, центром их культуры, мифов и религиозных практик») (здесь и далее перевод мой. – Ю.Ф.С.) [13. Р. 3], что находит отражение в многочисленных речевых практиках мексиканцев, в эстетике художественного и юмористического дискурса в частности [14]. Исследование гастрономического тезауруса приобретает особую значимость применительно к современной языковой ситуации в Испании, где в рамках поликультуризма особо остро стоит вопрос национально-этнической идентичности и форм ее проявления. Определение и систематизация языковых и функционально-коммуни-кативных параметров гастрономических реалий полинационального испанского языка и полиэтничной Испании видится актуальной задачей современной иберо-романистики, романской филологии, сопоставительного и типологического языкознания.

**Полиэтничность испанской нации и многообразие гастрономических реалий Испании.** Испанская нация, культурное наследие которой представляет собой многоликий синтез, впитавший элементы иберийской, кельтской, финикийской, греческой, римской, германской, арабской, иудейской и христианских цивилизаций, полиэтнична. На сегодняшний день в Испании наряду с кастильским (испанским) языком, имеющим статус основного государственного языка, конституционно закреплены как соофициальные (*cooficiales*) каталанский, галисийский и баскский (эускера) языки. Языковую палитру современной Испании представляют также валенсийский диалект каталанского языка, аранская, арагонская, астурийская (известная как бабле), леонская речь, андалузский диалект. Все упомянутые языки и диалекты отражают отличительные черты характера своих носителей, их обычаи, традиции, социальное поведение и в то же самое время оказывают влияние на особенности восприятия объективной действительности в определенном автономном сообществе. Учитывая эти свойства языковой ситуации современной Испании, мы считаем оправданным говорить о существовании региональных языковых картин мира (баскская языковая картина мира, каталанская языковая картина мира и др.), каждая из которых находится в подчинительной

связи с называемой нами универсальной испанской языковой картиной мира, включающей в себя концепты, применимые ко всем жителям Испании независимо от их региональных настроений [7. С. 68].

Гастрономические реалии, в свою очередь, оказываются значимым источником сведений о национально-культурной специфике полиэтничной испанской нации. По мнению специалистов в области этнологии и культурологии, рельеф местности и кухня представляют собой «два наиболее распространенных проявления местной идентичности» [15. Р. 177]. Национальная кухня помогает определить «психический склад нации, отражающийся в господствующих кулинарных вкусах и пищевых пристрастиях» [16. С. 9], а также понять особенности лингвокреативной деятельности. Приготовление и потребление пищи, – безусловно, базовая потребность человека, но вкусовые предпочтения и ритуалы приема пищи, базирующиеся на многовековом историческом, географическом и культурном багаже практик и традиций любого народа, заключают в себе специфическое мироощущение этноса. Особенности местных кулинарных предпочтений универсально отражаются в пословицах и поговорках, а также выступают активным источником метафоризации и предметным фоном юмористического дискурса.

Гастрономическая лексика получила в последнее время такие обозначения, как «кулинарная реалья», «гастрономическая реалья» или «глутоническая реалья» (по А.В. Оляничу) [17]. Напомним, что сам термин «реалия» был предложен в середине XX в. Л.Н. Соболевым, который акцентировал внимание лингвистов на «словах из национального быта, которых нет на других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах» [18. С. 290]. Развитие переводоведения дало импульс к определению сущности реалий и инструментария их реконструкции. Так, воронежские филологи А.А. Кретов и Н.А. Фененко (2013) разработали лингвистическую теорию реалии и ввели трехчастную систему терминов: 1. Реалия как предмет реальной действительности (натурфакт, артефакт) – R-реалия. 2. Реалия как идеальный эквивалент среды обитания социума (концепт) – C-реалия. 3. Реалия как средство номинации культурного концепта – L-реалия [19. С. 10]. Если в основе определения реалии рассматривать идею о том, что реалии – это «бытовые и специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно, и в языках других стран» [20. С. 281], то в поле зрения исследователя не попадает такое важное свойство современной цивилизации, как межкультурные связи, когда самобытные явления и предметы заимствуются из одного сообщества в другое под влиянием динамики развития межкультурных связей. Для нас принципиальной видится такая характеристика реалии, как отсутствие – на экзистенциальном или лексическом уровне – конкретного явления или предмета в другой культуре. Поэтому базовым для нас будет определение, данное Л.С. Бархударовым, когда реалии понимаются как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [21. С. 95]. Это толкование

делает акцент на лексическом уровне языка, но и одновременно задает широкий диапазон применения термина «реалия», что отвечает задачам нашей статьи.

Под гастрономической реалией мы будем понимать языковые единицы с пищевой семантикой, которые обозначают предметы, явления и ситуации из концептосферы «Еда», свойственные конкретному языковому коллективу и отсутствующие в другой лингвокультурной среде, что не исключает их заимствования и переосмысления.

Гуманитарное знание убеждает, что в основе испанского интегративного пространства заложены региональные настроения. Как отмечает британский критик и писатель В.С. Притчетт, «испанский провинциализм составляет жизненную ось испанца, его страсть, что проявляется во всем. Его город не похож ни на какой другой. Он единственный» [22. Р. 27]. По степени интенсивности регионалистских настроений, которые проявляются и в гастрономии, испанские социологи рассматривают следующие автономные сообщества: Андалусия, Кастилия, Каталония, Валенсия, Галисия, Мадрид, Страна Басков и как отдельную группу совокупность всех оставшихся автономных сообществ [23].

Баски как отдельный этнос в составе испанского государства отличаются от других народов Испании и Европы в целом как в антропологическом, так и в лингвистическом планах. Основная часть баскского народа проживает в Стране Басков – Автономном сообществе на севере Испании. Баски называют себя *euskaldunak* (буквально: «люди, разговаривающие на эускера»), а свою страну традиционно называют *Euskal Herria* («страна, где говорят на эускера»), термин, под которым подразумевается пространство, в котором баскская культура проявляется во всех ее аспектах» [24]. Благодаря гористому рельефу римляне смогли проникнуть только в провинцию Алава, что позволило баскам избежать полной романизации и сохранить национальную самобытность, хотя в лексическом фонде баскского языка очевидно романское влияние. Баскский язык (эускера) – самый убедительный признак культурной идентичности басков, «самое главное коллективное произведение баскского народа, в то время как баскский народ и его культура – самое главное детище эускера» [25. Р. 198].

Испанцы в целом и баски как этнос с большой любовью относятся к своей национальной кухне, особенно почитая региональные кулинарные традиции.

Анализ речевых практик современных испанцев показывает, что среди наиболее значимых гастрономических реалий их языковой картины мира выделяются следующие: «*paella*» (паэлья – испанское национальное блюдо из риса, курицы, морепродуктов и других ингредиентов), «*jamón*» (хамон – сыровяленый свиной окорок), «*tapas*» (тапас – разновидность холодных и горячих закусок), «*morcilla*» (морсила – кровяная колбаса), «*chorizo*» (чорисо – острая свиная колбаса), «*sangría*» (сангрия – напиток на основе вина), «*tortilla española*» (испанская тортилья – омлет с картофелем) и др. Для испанцев «*tapas*» – это не просто закуска, а целый гастрономический ритуал. Встречаясь с друзьями, испанцы предпочитают не оставаться в одном заведении, а ходить из бара в бар,

дегустируя разнообразные закуски. Этот образ жизни, зафиксированный в глаголе «*tapear*», располагает к более душевному общению: брать тапас с одной тарелки, обмениваться закусками позволяет растопить «коммуникативный лед». В целом кастильский регион славится питательными и полезными блюдами, которые традиционно помогали фермерам и пастухам выполнять энергозатратные работы. Кастильский гастрономический тезаурус включает в себя такие номинации, как «*queso manchego*» – овечий твердый сыр манчего, «*pipitana*» – освежающий овощной салат, «*migas ruleras*» – хлебный мякиш в сочетании с оливковым маслом, чесноком, чорисо или хамоном, «*duelos y quebrantos*» – жареное яйцо, перемешанное с чорисо, хамоном и беконом, а также многочисленные разновидности жаркого.

В Стране Басков существует настоящий культ еды. Если испанская народная мудрость гласит: «*Donde comen dos, comen tres*» («Еды двоих хватит и на троих»), то баски в шутку говорят: «*Donde comen dos, comen dos*» («Еды двоих хватит на двоих»), что говорит о языковом отражении национальных констант пищевой традиции – любви басков есть не только вкусно, но и обильно. Актер и сценарист Оскар Тероль Гойкочеа в юмористической форме так метко резюмировал баскский пищевой экзистенциализм: «¿Quiénes somos? ¿De dónde venimos? ¿Dónde vamos a comer?» [26. Р. 72] («Кто мы? Откуда мы? Где мы будем есть?»). В подтверждение этой мысли можно привести наблюдения Тересы Барренчеа из эссе, посвященного баскской гастрономии: «Я не знаю другого такого места в мире, где бы кухня почиталась как искусство и была бы такой доминантой в национальном сознании, как в Стране Басков» [27. Р. 2].

В Автономном сообществе Страна Басков существует множество «*txoko*» («ччоко») – закрытых гастрономических обществ, где собираются компании друзей («*koadrillas*»), чтобы вместе провести время за едой, пообщаться и попеть. В настоящее время баскская кухня славится особой изысканностью. Испанские закуски здесь превратились в настоящий гастрономический шедевр под названием «*pintxo*» («пинчо»), а процесс хождения по барам получил название «*txikiteo*» («чикитео») от «*txikito*» («чикито») – маленький стакан вина. Среди баскских деликатесных реалий следует упомянуть известное во всей Испании и обычно обозначаемое по-испански блюдо «*bacalao a la vizcaína*» – «треска побискайски»; «*bacalao al Pil-Pil*» – треска в желеобразном соусе из собственного сока; «*txuleton a la brasa*» – кусок отборной говядины на углях; «*marmitako*» – овощное рагу с тунцом; «*goxua*» – сладкий пудинговый десерт и др. Данные единицы с пищевой семантикой образуют гастрономические реалии, встроенные в парадигматику и синтагматику пищевого кода баскской лингвокультуры и ЯКМ современных басков.

**Испанские и баскские гастрономические реалии в юмористическом дискурсе.** Гастрономические реалии активны в юмористическом дискурсе, поскольку юмор является той естественной дискурсивной средой, в которой происходит креативное преобразование, зачастую – искажение (через призму смеха) как глобальных мировых процессов, так и этноспецифичной действительности, включающей обычаи, тра-

диции, нравы народа и собственно кухню как неотъемлемый феномен мира повседневности.

Многие из упомянутых испанских и баскских гастрономических реалий, функционируя в юмористическом дискурсе, зачастую усложняют понимание «соли шутки» для «чужака», представителя другой лингвокультуры. Так, из серии популярных испанских (они получили распространение во всем испаноязычном мире) анекдотов о корриде (бое быков) можно также почерпнуть информацию и об особенностях испанской национальной кухни:

Un americano va de vacaciones a España. Un día en un restaurante hacen un sorteo y le toca el premio, que consiste en que puede degustar gratis la especialidad de la casa. Le traen dos grandes bolas de carne, que se come y le parecen deliciosas, y entonces pregunta qué son. Le dicen que son los huevos del toro que han matado en la corrida de esa tarde. El pobre hombre vomita, claro... Al día siguiente, decide gastarle una broma a sus compañeros de viaje, y les lleva a todos a este restaurante con la esperanza de que a alguno de ellos le toque el premio del sorteo. Pero – ¡cosas de la vida! – le vuelve a tocar a él. Como les ha dicho a todos sus amigos, que aquello estaba buenísimo, no puede rechazar el plato. En fin, el caso es que se vuelve a comer los testículos, y cuando al cabo de un rato pasa cerca un camarero, le pregunta: – Oiga, ¿por qué hoy los huevos del toro eran tan pequeños? – Es que no eran de toro; hoy han pillado al torero [28].

Приехал как-то американец отдохнуть в Испанию. Заходит он в ресторан, а тут везуха: ему достался главный приз лотереи заведения – бесплатная дегустиация фирменного блюда. Ему принесли два больших мясных шарика, которые показались ему необычайно вкусными. В ответ на вопрос «что это за блюдо?», ему сказали: «яйца убитого на корриде быка». Беднягу, конечно, тут же и стошнило. На следующий день он решил подшутить над друзьями, которые отдыхали вместе с ним. Приводит он их в тот же ресторан в надежде на то, что кому-нибудь из них выпадет главный приз. Но, как часто и бывает в жизни, главный приз снова достался ему. Расхвалив блюдо перед друзьями, он просто не мог отказаться от него. Во время трапезы он спросил проходившего мимо официанта: – Почему бычьи яйца сегодня такие маленькие? – Вчера не повезло быку, а сегодня – торeadору.

Кульминацией данного анекдота, своего рода «эффектом обманутого ожидания», оказывается тождество гастрономических дефиниций “especialidad de la casa” «фирменное блюдо» – “huevos del toro” «бычьи яйца», что отражает национально-специфичный предметный мир испанской культуры и ее пищевой код. Анекдот свидетельствует, что национальные гастрономические и культурные доминанты могут вызывать шок у других народов. В Испании бычьи яйца – изысканное национальное лакомство. Для испанца съесть яйца быка поверженного в корриде – значит получить силу убитого животного. Иностранцу же это может показаться омерзительным. Подобное столкновение между «своим» и «чужим уставом» может создать трудности в общении, стать *причиной культурного шока при восприятии приведенного анекдота и его эстетической сущности.*

Анализ языкового материала показывает, что из гастрономических реалий в испанских анекдотах типичны лексемы “morcilla” – испанская кровяная колбаса, “chorizo” – пикантная (острая) свиная колбаса, “mortadela” – вареная колбаса из свиного фарша и сала, “magdalena” – кекс, названный женским именем, сухое печенье “María”, различные разновидности испанского вина и винных напитков (“Don Simón”, “Rioja”), “paella” – валенсийское по происхождению, но распространенное во всей Испании блюдо из риса с добавлением морепродуктов, овощей, курицы или колбасы.

Рассмотрим анекдот, где обыгрывается реалия “magdalena”. Достоверным предметным фоном данного анекдота является тот факт, что испанские дети любят на завтрак стакан теплого какао или молока, в которое они обмакивают кекс “magdalena”.

María, a ver, ¿qué hay hoy de desayunar? La mujer le trae una magdalena y un vaso de leche, el marido coge la magdalena, la moja en la leche y la estampa contra la pared. Pepe, ¿por qué has hecho eso? – Es que se estaba bebiendo mi leche [28].

– Мария, что у нас сегодня на завтрак? Жена приносит ему кекс «магдалена» и стакан молока. Муж берет кекс, обмакивает его в молоко, а затем бросает кекс об стенку. – Пепе, ты чего? – Да она же хотела выпить мое молоко.

«Эффект обманутого ожидания» данного текста состоит в парадоксальном поведении мужа, «неправильно» употребившего реалию «магдалена» (трансоимизацию женского имени Magdalena) и придавшего ей свойства человека. Этот пример относится к циклу испанских детских анекдотов, хотя его действующими лицами являются взрослые. Через гастрономическую реалию «магдалена» и ее заведомо ошибочный узус высмеивается инфантильное поведение взрослого мужчины, что показывает, в свою очередь, приобретение гастрономическими реалиями символизирующего значения в передаче межличностных отношений, стереотипов положительного и отрицательного поведения и их оценки.

Обратимся к примеру с другой частотной для повседневной речевой деятельности испанцев гастрономической реалией, именуемой печенье “María” и так же мотивированной женским именем, одним из самых частотных в испанской ономастической традиции, так как оно является именем Богородицы.

– Hombre Manolo, cuánto tiempo sin verte. ¿Qué es de tu vida? – Pues nada, me casé, tuve dos hijas. – ¿Ah, sí? ¿Cómo se llaman? – Marbú y Fontaneda. ¿Y tú, qué tal? – Yo también me casé, y tengo una hija. – ¿Ah, sí? ¿Cómo se llama tu hija? – María. – ¡Anda, como las galletas [28]!

– Маноло! Сколько лет, сколько зим! Что нового? – Вот женился, у меня две дочки. – Да? А как зовут? – Марбу и Фонтанеда. А как ты поживаешь? – Я тоже женился и у меня одна дочь. – А как зовут? – Мария. – Надо же! Прямо как печенье.

Названия традиционного испанского сухого печенья “María”, а также его известных торговых марок “Marbú” и “Fontaneda”, которые носителем иной культуры могут легко быть приняты за вышедшие из употребления испанские женские имена, семантически и

эстетически мотивирует комический эффект анекдота, снисходительно констатирующего ограниченный кругозор, претенциозность и одновременно эгоцентризм говорящего, у которого ассоциацией имени дочери его приятеля становится марка печенья, а не имя Богородицы, что аксиологически более приемлемо для католической Испании.

Испанская кухня знаменита паэльей, а гастрономическая реальия “paella” закономерно проецируется на юмористический дискурс. Обратимся к характерному примеру.

Le dice un niño a su madre: – Mamá, mamá, qué rica está la paella. Y su madre le contesta: – Pues repite, hijo. Y dice el hijo: – Mamá, mamá, qué rica está la paella [28].

Сын матери: – Мама, мама, какая же вкусная паэлья. А мать ему и отвечает: – Ну, тогда повтори сынок. А сын ей: – Мама, мама, какая же вкусная паэлья.

Данный анекдотический пример отличает не только реализация испанской гастрономической реалии “paella”, отражающей испанский мир повседневности, но и труднопереводимая игра слов, препятствующая полноценному переводу анекдота на русский язык. Внимание слушателя намеренно привлекается к одному из значений полисемического глагола “*repetir*” «просить добавку», «повторить блюдо», что образует регулярную синтагматику реалии “paella” в повседневном речевом узусе испанцев. Прямое значение глагола “*repetir*” – «повторять», появляется только в конце анекдота. Именно здесь у глагола “*repetir*” и происходит неожиданная актуализация значения глагола речи, приводящая комический эффект в действие.

Помимо создания лингвокультурного фона и функции служить проводником в гастрономическую картину мира испанцев и их лингвокультурное пространство в целом анекдоты с гастрономическими реалиями раскрывают особенности национального характера испанцев. Проанализируем характерный пример из серии этнических анекдотов.

Erase una vez un francés, un inglés y un español que estaban presos e iban a ser fusilados. Antes de esto se les dijo que tenían derecho a un deseo y el francés dijo: – Yo querría, antes de morir, tener una noche de lujuria con Brigitte Bardot. – Concedido... A ver, el inglés. – Antes de ser fusilado al amanecer me gustaría pasar la noche con Samantha Fox. – Concedido. A ver tú, español. – Pues a mí me gustaría comerme una tortilla española. – Pero vamos a ver... ¿Cómo nos puedes pedir eso con todas las mujeres que hay? ¿Los españoles no sois gente de sangre caliente, fogosos? – Si, lo somos. Pero después... a quien se lo iba a contar? [29].

Речь пойдет о трех заключенных: французе, англичанине и испанце. Перед расстрелом им сказали, что у них есть право на желание. Француз заявил: – Я перед расстрелом хотел бы провести страстную ночь с Бриджит Бордо. – Будет выполнено. Что хочешь ты, англичанин? – Перед казнью на рассвете мне бы хотелось провести ночь с Самантой Фокс. – Будет сделано. А ты, испанец, что хочешь? – Мне бы хотелось съесть испанскую тортилью. – Как? На свете столько женщин, а ты просишь тортилью? Разве вы, испанцы, не горячий, страстный народ? – Да, мы такие. Ну а кому мне потом об этом рассказывать?

Как показывает данный анекдот, в повседневной жизни испанцам несвойственна чрезмерная эмоциональность. Их страстные переживания носят, скорее, пикообразный характер, темпераментные эмоции утихают вскоре после их появления. Более земные предпочтения часто одерживают верх над страстными поисками: в рассмотренном юмористическом примере испанец предпочитает вкусно поесть, нежели провести романтическую ночь с женщиной. В анекдоте также наблюдается и присущая испанцам хвастливость, истоки которой кроются в испанском тщеславии. Еще в XVII в. крупнейший представитель литературы барокко Бальтасар Грасиан писал в романе «Критикон»: «Тщеславие столкнулось с Испанией. Там и живет, и царствует наряду со своими союзниками: самооценкой, желанием командовать и никому не подчиняться, блистать, красоваться, хвалиться, говорить много и громко...» [30. С. 123]. Эта черта характера прошла проверку временем и свойственна современным испанцам, которые зачастую совершают поступки, чтобы похвастаться своими заслугами перед окружающими. Лингвокультурологически данный анекдот примечателен тем, что гастрономия и культура оказываются неразрывно связанными и образуют предметный и событийный фон лингвокреативной деятельности, выливающийся в анализ и самоанализ национальной идентичности и этнических стереотипов.

Неотъемлемый артефакт испанского мира повседневности – омлет-тортилья. Как гласит одна из легенд, своим происхождением картофельная тортилья “*tortilla de patata*” обязана баскскому генералу Томасу де Сумалакарреги, который предложил это быстрое в приготовлении и питательное блюдо для поднятия боевого духа армии карлистов (начало XIX в.). Употребление заимствованной у испанцев реалии “*tortilla de patata*” проникло в баскский юмористический дискурс:

Bi emakumeren artean: – Aizan, izugarria pasa zaidan... Senarra patata tortilla egiteko patata bila dendara bidali dinat eta kamioa pasatzen hasitakoan ez du ba kotxeak harrapatu... – Uuuuuu, galanta pasa zain. Eta, zer egin behar den orain? – Lagunak, ez zekinat, makarroiak jarri beharko dizkinat [31].

Из разговора двух подруг: – Со мной случилось нечто ужасное. Я послала мужа за картошкой, чтобы приготовить картофельную тортилью, и когда он обходил грузовик, его сбила машина... – Ужас какой! И что ты теперь будешь делать? – Не знаю, подруга, наверно, придется варить макароны.

В вышеприведенном примере обыгрывается типичный социальный стереотип баскской культуры, согласно которому, находясь в браке, многие жены недовольны своим мужем и пренебрегают им. В плане же языковых контактов встраивание испанской гастрономической реалии “*tortilla de patata*” в баскский анекдот свидетельствует о постоянном диалоге контактирующих испанской и баскской лингвокультур.

Несмотря на то что баски шутят чаще на испанском языке, нежели на эускера (в Стране Басков знают эускера около 37% населения, в то время как постоянно говорят на нем лишь 18–20% [2. С. 7]), в баскских анекдотах встречаются многочисленные реалии из этноспецифического баскского гастрономического тезауруса:

Entran dos bilbaínos a un bar de Madrid. – Ponnos dos txikitos. Una vez servidos, uno de ellos pone un billete de 50 euros en el mostrador. El barman le dice: – ¿No tiene usted otro billete? El de Bilbao pone otro billete de 50 euros y dice: – Un poquito caro tenéis aquí el vino, eh? [32. С. 154].

Два жителя из Бильбао заходят в бар в Мадриде. – Налей нам два стаканчика вина. Как только им подали спиртное, один из басков достает купюру в 50 евро и кладет ее на стойку. Бармен спрашивает: – Не будет ли у Вас другой купюры? – Баск из Бильбао достает еще одну купюру в 50 евро и говорит: – Дороговато у вас тут вино.

За гастрономической реалией “txikito” «маленький бокал вина» кроется целый ритуал хождения по барам “txikiteo”. Баскам, как и многим испанцам, свойственно встречаться с друзьями в питейных заведениях, где они за оживленным разговором потребляют изысканные закуски под названием “pintxo”, которые запивают небольшим бокалом вина “txikito” или стаканчиком пива “zurito”. На первый взгляд, баскская закуска “pintxo” может показаться разновидностью испанских «тапас» (“tapas”). Однако между этими двумя гастрономическими реалиями важно отметить следующее различие. В Испании «тапас» – закуска, подаваемая в баре к пиву или вину. Как правило, они включены в стоимость напитка. В свою очередь, баскские «пинчос» не являются закуской к алкогольному напитку, а представляют собой самостоятельное блюдо, которое баски заказывают либо по утрам с кофе, либо на ужин. Отметим также, что испанский глагол “tapear” (встречаться с друзьями в баре в поисках душевного разговора за вином или пивом) сродни баскскому “txikiteo”, что свидетельствует о функциональной эквивалентности этих гастрономических реалий. Однако “txikiteo” предполагает исключительно употребление вина в процессе хождения из бара в бар.

Помимо кулинарных доминант баскской языковой картины мира, в последнем анекдотическом примере, как и в следующем, обыгрывается такая черта характера басков, как стремление (часто – показное) жить на широкую ногу:

Un Bilbaino va a Madrid a pasar unos días. Y se sienta en la terraza de un restaurante a pedir que le den de cenar... El camarero que tenía un poco de manía a los de Bilbao, le empieza a tomar nota: ración de txipirones, ración de ostras, docena de carabineros, medio kilo de percebes, txuletón de kilo para dos, txakoli del bueno, postres variados, café, copa y puro Montecristo. Después de comérselo todo y no dejar ni las migas, le pasa la nota el camarero y después de revisarla (2.930 euros) el Bilbaíno, va y dice: – Oye, creo que te has equivocado con la nota. – ¿Pues? ¿Le parece cara la cena? – Que no me has cobrado el IVA ni el Montecristo. El camarero mosqueado entonces le pregunta: – Usted es de Bilbao, ¿no? – Sí, ¿por qué lo nota? – Porque ustedes son generosos y saben comer muy bien. – Sí, eso y es cierto. – Pero, ¿qué hay de lo otro? – Pues, este mes he estado seis veces con dos mujeres distintas. – ¡Vaya! Yo creía que ustedes, los de Bilbao, hacían el amor mucho más. Yo este mes he hecho doble y con cuatro mujeres distintas. – Ya, pero usted es camarero. Y yo soy el cura de Bilbao [33].

Приехал баск из Бильбао в Мадрид. Устроился удобнее на террасе одного из местных ресторанчиков и просит принести ему ужин. Официант, который явно недолюбливает обитателей Бильбао, берет заказ: порцию кальмаров, порцию устриц, дюжину алых креветок, полкило морских трюфелей, килограммовый говяжий стейк на двоих, вино «Чаколи», несколько разных десертов, кофе, стаканчик вина и сигару «Монтескристо». Баск слопал все с удовольствием, не оставив ни единой крошки. Официант приносит ему счет на 2 930 евро, а баск ему и говорит: – Я думаю, что ты ошибся. – В чем дело? Вам кажется, что вышло слишком дорого? – Да ты же забыл приплюсовать НДС и посчитать сигару. Тогда разозленный официант спрашивает: – Вы из Бильбао, да? – Да. А с чего ты взял? – Ну, вы слывете такими щедрыми и знатоками хорошей кухни. А как у вас в другом плане? – В этом месяце я был с двумя разными женщинами шесть раз. – Всего-то? Я думал, что у вас, басков, с этим делом дела обстоят куда лучше. Я вот в этом месяце был с четырьмя разными женщинами целых двенадцать раз. – Ну, ты же официант, а я священник.

Данный анекдотический пример изобилует как уникальными баскскими, так и универсальными испанскими гастрономическими реалиями. К первой группе следует отнести “txipiron” – небольшой кальмар, “txuleta” – кусок отборной говядины, “txakoli” – традиционное, как правило, белое вино. Ко второй группе гастрономических реалий можно отнести морепродукты “percebes”, “carabineros”, “ostras”, а также премиум-сигары “Montecristo”, которые производятся на Кубе, но пользуются большой популярностью в Испании. В баскском языке испанскому «ch» соответствует «tx». Учреждение в 1918 г. Академии баскского языка Euskaltzaidia, результатом работы которой стало формирование литературного языка Euskara Batua, способствовало усилению борьбы за национальную идентичность и активному употреблению эускера. В настоящее время на «батуа» реализуются все виды коммуникации, чему способствует сеть ikastolas – школ, где преподавание ведется только на эускера. Поэтому известная «баскизация» написания общеиспанских слов неизбежна, тем более когда речь идет об исконно баскских культурных концептах. Отметим, что баскизация написания реалий “txipiron” и “txuleta”, по сравнению с традиционной испанской орфографией “chipirón” и “chuleta” соответственно, свидетельствует о том, что уникальные баскские реалии обретают баскское написание после утверждения эускера-батуа. Примечательно, что, несмотря на то, что кусок отборной говядины можно отведать в любом уголке Испании, именно Страна Басков известна своими ресторанами «El Asador», где подают приготовленное по традиционному баскскому рецепту мясо с кровью “txuleta”, что входит как уникальная баскская реалия в региональные речевые практики.

Для басков еда – своего рода «новая религия». «По мере опустошения церковей наполняются роскошные рестораны, возведенные до категории собора», – объясняет Оскар Тероль Гойкочеа [26. С. 72]. По мнению этого известного баскского сатирика, только баск может проехать четыреста, а то и больше километров

для того, чтобы поесть в определенном ресторане, только баск знает по имени шеф-повара и из какого сорта винограда сделано то или иное вино. Поэтому в анекдотах многочисленны мотивы шутки над любовью басков к еде, словесным каркасом которых выступают, как в предыдущем примере, гастрономические реалии и их концентрация.

Говоря об алкогольных напитках, из наиболее типичных реалий в баском юмористическом дискурсе регулярно встречаются “sidra” – яблочный сидр и традиционное баскское вино “txakoli” (от баск. “etxakoa” – «изготовленный дома»). Приведем типичный пример:

Bi lagun txakoli batekin: – Aizu Iker, uste duzu zeruan izango dela frontoia? – Ez dakit Iñaki, nahi baduzu tratu bat egiten dugu, goira lehen joango denek, mezu bat bidaliko dio beste bati kontatzeko. – Tratu eginda, euskaldunon hitza!

Urte batzuk eta gero, Iñaki hiltzen da eta zerutik mezu bat bidaltzen dio Ikerri. Iker bi berri dauzkat: – Lehena guztatuko zaizu baina bigarrena ez hain bezala. Lehena da frontoi instalazio brutalak direla daude hemen. Bigarrena, zu jokatzeko zara bihar arratsaldeko bostean [34].

Из разговора двух друзей за бокалом вина «Чаколи»: – Икер, как ты думаешь, а на небесах есть «фронтон»? – Понятия не имею, Иньяки. Давай договоримся, кто первый попадет на небеса и узнает, есть ли там «фронтон», сообщит об этом другому. – Идет, даю слово баска.

Через несколько лет умирает Иньяки и посылает сообщение Икеры: – Икер, у меня для тебя две новости: одна тебе понравится, а вторая – точно нет. Хорошая новость: здесь такой «фронтон», что закачаешься. А плохая: твоя очередь играть завтра в 5 вечера.

Помимо гастрономической реалии “txakoli”, создающее достоверный предметный фон баскского мира повседневности, в данном анекдоте реализуется в комическом контексте понятие из концептосферы «спорт» – “frontón”, именуемое специальное сооружение для игры в баскский мяч “la pelota vasca”. Игроки бросают мяч в стену и отбивают ее рукой, битой или специальным приспособлением, напоминающим корзину, “cesta punta”. Сам же анекдот лингвистически показывает взаимное проникновение в этноспецифический текст приоритетов повседневной жизни басков – еды и спорта.

**Количественные данные и их интерпретация.** В процессе исследования были изучены 800 анекдотов, из которых 200 примеров отражают реализацию испанских гастрономических реалий и 100 текстов содержат культурно-маркированные баскские гастрономические единицы. Преобладание анекдотов с общеиспанскими реалиями обусловлено относительно недавним становлением баскского анекдота как отдельного жанра. Говоря о частотности реализации испанских гастрономических реалий, отметим, что наиболее употребительны следующие: “morcilla” – испанская кровяная колбаса (20 текстов), “chorizo” – пикантная (острая) свиная колбаса (30 текстов), “mortadela” – вареная колбаса из свиного фарша и сала (12 текстов), “magdalena” – кекс (8 текстов), сухое печенье “María” (7 текстов), традиционное блюдо из риса “paella” (18 текстов), различные марки испанско-

го вина (25 текстов), картофельный омлет “tortilla de patata” (15 текстов). В баскских анекдотах оказалось частотным употребление следующих культурно-маркированных гастрономических единиц: баскское вино “txakoli” (13 текстов), жареный на углях кусок отборной говядины “txuleta” (8 текстов), яблочный сидр “sidra” (9 текстов), баскские закуски “pintxos” (11 текстов), маленький бокал вина “txikito” (7 текстов). Семантико-мотивационный анализ связи гастрономических реалий с другими реалиями испанской и баскской лингвокультур в различных видах текста и дискурса представляет перспективную тему отдельного исследования.

**Заключение.** Для данной статьи мы выбрали наиболее характерные примеры, чтобы обозначить константы испанской и баскской пищевых традиций, составляющие основу тенденций функционирования гастрономических реалий в испанском и баском юмористическом дискурсе. Анекдот, реализующий испанские и баскские гастрономические реалии, проявляет себя как этноспецифический текст, в котором отражаются как уникальные пищевые коды испанской и баскской лингвокультур современной поликультурной Испании, так и их взаимное влияние, в частности заимствование и языковая адаптация. Среди единиц, транслирующих в юмористическом дискурсе собственно испанский пищевой императив, значимы реалии “tortilla de patata” – тортилья (испанский омлет с добавлением картофеля), “paella” паэлья (блюдо из риса), “magdalena” – кекс, “chorizo” – острая свиная колбаса. Главными национально-маркированными реалиями из баскского гастрономического тезауруса мы можем признать лексемы “txikito” – стаканчик вина, “pintxo” – закуска, “txuleta” – кусок отборной говядины, “txiriron” – кальмар, “txakoli” – вино. Большой репертуар испанских гастрономических реалий и их функционально-семантических вариаций (трансонимизация, метафоры), по сравнению с баскскими реалиями, оказывается следствием лишь становления баскского анекдота как жанра этноспецифического текста.

Анекдоты с гастрономическими реалиями не только фиксируют этноспецифичный предметный мир пищевых традиций, но и отображают облеченные в юмористическую форму размышления о национальной идентичности, этические оценки и рассуждения. Обращение к анекдоту позволило вывести значимые кулинарные реалии, формирующие часть испанской и баскской языковых картин мира, выявить аксиологические установки социума, вскрыть его традиционные модели поведения (как, например, хвастовство, стремление жить на широкую ногу басков, страстность и тщеславие испанцев), их отражение в юмористическом дискурсе, а также убедиться, что гастрономические реалии создают в юмористическом дискурсе достоверный этноспецифический фон соответствующей лингвокультуры и при этом комбинируются с её другими кодами и реалиями из других концептосфер (коррида, этнонимы, ономастикон, эмоции, семейная жизнь, спорт и др.)

Интерпретация испанских и баскских гастрономических реалий в юмористическом дискурсе убеждает, что успешное восприятие иностранной шутки

во многом зависит от экстралингвистической компетенции. Не располагая достаточными фоновыми знаниями, реципиент-интерпретатор может не понять глубинный смысл шутки, вызывающий смех у носителя языка, из чего следует деятельностное отношение к иноязычному юмористическому дискурсу.

Думается, что в контексте 40-летия восстановления дипломатических отношений России и Испании познание лингвокультуры Испании через региональный гастрономический тезаурус и юмор вносит соизмеримый вклад в испанско-русский филологический и межкультурный диалог.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. 3-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2016. 456 с.
2. Igartua I., Zabaltza X. Euskararen historia laburra. Breve historia de la lengua vasca. A Brief History of the Basque Language. San Sebastián: Etxepare Euskal Institutua, 2012. 83 p.
3. Chesnokova O., Talavera-Ibarrá, Leonardo Pedro. El diálogo de lenguas y culturas en la toponimia vasca // Иберо-американские тетради. Вып. 2 (12) / гл. ред. А.А. Орлов; отв. ред. М.В. Ларионова. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. С. 72–76.
4. Чеснокова О.С. Испанский язык Мексики: Языковая картина мира. М.: РУДН, 2006. 238 с.
5. Weisgerber L. Von den Kräften der deutschen Sprache. B 2: Von Weltbild der deutschen Sprache. Düsseldorf: Schwann, 1954. 284 s.
6. Красина Е.А., Перфильева Н.В. Основы филологии: лингвистические парадигмы: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 408 с.
7. Фернандес Санчес Ю.В. Юмористический дискурс в испанской и баскской лингвокультурах: сопоставительный анализ: дис. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2017. 173 с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
9. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М.: Агентство «Файр», 1998. 349 с.
10. Чеснокова О.С. Колумбийская кухня глазами филолога // Латинская Америка. 2011. № 5. С. 87–96.
11. Чеснокова О.С. Мексиканская кухня: история, современность, языковая традиция // Латинская Америка. 2010. № 4. С. 86–98.
12. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
13. Glissant E. Editorial // The UNESCO Courier. 1987. P. 3. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0007/000731/073178eo.pdf>
14. Balutet N., Chesnokova O. *Como agua para chocolate* de Laura Esquivel: recepción crítica y traductológica // Revista do Curso de Letras da UNIABEU Nilópolis. 2013. Vol. 4, № 1. Jan.–Abr. P. 213–230.
15. Brulotte Ronda L., Di Giovine Michael A. Edible Identities: Food as Cultural Heritage. N.Y.: Routledge, 2016. 255 p.
16. Молчанова Г.Г. Традиции гаски как отражение национальной и региональной идентичности // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 9–19.
17. Олянич А.В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации: семантико-семиотические характеристики // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: человек и его дискурс: сб. науч. тр. М., 2003. С. 167–201.
18. Соболев Л.Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. М.: Советский писатель, 1955. С. 270–290.
19. Кретов А.А., Фененко Н.А. Лингвистическая теория реалии // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 7–13.
20. Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1952. 402 с.
21. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: ИМО, 1975. 240 с.
22. Pritchett V.S. El temperamento español. Barcelona: Gatopardo ediciones, 2015. 234 p.
23. Centro de Investigaciones Sociológicas. Identidades, actitudes y estereotipos en la España de las autonomías / Redacción: J.L. Sangrador García. Madrid: Rumagraf S.A., 1996. 201 p.
24. Фернандес Санчес Ю.В. Национально-культурная специфика баскской языковой картины мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Теория языка. Семантика. 2016. № 3. С. 44–50.
25. Gastibeltsa A., Hartzia I. Euskal Herria insólita: Una investigación patafísica de la cultura vasca para el siglo XXI. Donostia: Basandere Argitaletxea, 2004. 317 p.
26. Terol O. Todos nacemos vascos. Madrid: Penguin Random House Grupo Editorial España, 2005. 216 p.
27. Barrenetxea T. The Basque Table. Passionate Home Cooking from One of Europe's Great Regional Cuisine. Boston: Harvard Commons Press, 1998. 303 p.
28. Chistemania (электронный сборник анекдотов на испанском языке). URL: <http://www.chistemania.com>
29. El club de los chistes (электронный сборник анекдотов на испанском языке). URL: <http://elclubdeloschistes.com/>
30. Gracian B. El Criticon, Crisi XIII. Barcelona: Imprenta de María Angela Martí y Galí Viuda en la Plaza de San Jayme, 1757. 544 p.
31. Aiurri // Galarragararrak: aita- semeak txiste kontalari eta kirolari. № 23.01.2015. URL: <http://aiurri.eus/Amasa-Villabona/Albisteak/20150123/>
32. Ondarra Tomás. De Bilbao ¡¡¡ Ahivalahostia!!!. Bilbao: BAO Bilbao Ediciones, 2013. 175 p.
33. Chistes de vascos (электронный сборник анекдотов на испанском языке). URL: <http://24flotilla.com>
34. Txisteak (электронный сборник анекдотов на баскском языке). URL: <http://blogak.eus/guzurtruk>

Статья представлена научной редакцией «Филология» 12 февраля 2017 г.

## SPANISH AND BASQUE GASTRONOMICAL THESAURUS THROUGH THE PRISM OF HUMOROUS DISCOURSE

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2017, 425, 50–58.

DOI: 10.17223/15617793/425/6

**Olga S. Chesnokova**, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: [tchesnokova\\_olga@mail.ru](mailto:tchesnokova_olga@mail.ru)

**Yulia V. Fernandez Sanchez**, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: [yulia.tarasenkova@yandex.ru](mailto:yulia.tarasenkova@yandex.ru)

**Keywords:** gastronomic thesaurus; realia; humorous discourse; joke; linguistic world view; Spain; Basque Country; Euskera.

The article highlights a linguistic and cultural analysis of the Spanish and Basque gastronomic realia (culturally bound words) realization in humorous discourse. Being in an indissoluble centuries-old connection with the Spanish cultural environment, the poorly studied Basque linguocultural space is reconstructed and explained through the food code. The implementation of gastronomic realia in jokes is studied through the prism of regional specificity and historically conditioned contacts of the Spanish and Basque linguistic world views. The chosen line of the article is determined by the contemporary needs of philological scientific knowledge, which, within the framework of growing globalization, is inconceivable without resorting to an interdisciplinary study of culturally significant phenomena. Modern foreign languages teaching and translation studies demonstrate that deficient knowledge of linguocultural information not only impedes successful intercultural communication, but also greatly diminishes the quality of scientific, teaching and translation activities. One of the most efficient strategies for obtaining pragmatic or extra linguistic information is to appeal to

the linguistic world view, which is the key concept of anthropocentric research. Being conditioned by historical, cultural, geographical and other evolutionary factors, each linguistic world view is ethnically unique. The authors have chosen gastronomic fragments of the Spanish and Basque linguistic worldview as a direct subject of the study. The investigation strategy is determined by the fact that food intake is not only people's basic physiological need, but also one of the most important cultural everyday rituals that indicates the individual's belonging to a certain ethnic community. Gastronomic realia, defined by the authors as linguistic units denoting objects, phenomena and situations from the conceptsphere "food", which are peculiar to a specific language community and which are absent in other linguistic cultural environments, represent a significant source of information about the national and cultural specifics of the Spanish polyethnic nation. The study of the gastronomic thesaurus acquires special significance in relation to the modern language situation in Spain, where there is much tension around the issues of the national and ethnic identity and forms of its manifestation. While analyzing the representation of gastronomic realia in humorous discourse and reconstructing fragments of the Spanish linguistic culture environment, the authors find reasonable to single out the regional linguistic world view (for example, the Basque linguistic worldview, the Catalan linguistic worldview, etc.) that are closely related to the universal Spanish linguistic world view. The appeal to the Basque gastronomic thesaurus as part of the Basque linguistic worldview has been inspired by the insufficient study of this issue both in Russian and foreign philology.

#### REFERENCES

1. Kovshova, M.L. (2016) *Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii: Kody kul'tury* [Linguistic and cultural method in phraseology: Codes of culture]. 3rd ed. Moscow: LENAND.
2. Igartua, I. & Zabaltza, X. (2012) *Euskararen historia laburra. Breve historia de la lengua vasca* [A Brief History of the Basque Language]. San Sebastián: Etxepare Euskal Institutua.
3. Chesnokova, O. & Talavera-Ibarra, L.P. (2016) El diálogo de lenguas y culturas en la toponimia vasca [The dialogue of languages and cultures in Basque toponymy]. *Ibero-amerikanskie tetradi*. 2 (12). pp. 72–76.
4. Chesnokova, O.S. (2006) *Ispanskiy yazyk Meksiki: Yazykovaya kartina mira* [The Spanish language of Mexico: Language picture of the world]. Moscow: PFUR.
5. Weisgerber, L. (1954) *Von den Kräften der deutschen Sprache* [From the power of the German language]. Vol. 2. Düsseldorf: Schwann.
6. Krasina, E.A. & Perfil'eva, N.V. (2016) *Osnovy filologii: lingvisticheskie paradigmy* [Fundamentals of Philology: linguistic paradigms]. Moscow: FLINTA: Nauka.
7. Fernandes Sanches, Yu.V. (2017) *Yumoristicheskiy diskurs v ispanskoj i baskkoj lingvokul'turakh: sopostavitel'nyy analiz* [Humorous discourse in the Spanish and Basque linguocultures: comparative analysis]. Philology Cand. Diss. Moscow.
8. Teliya, V.N. (1996) *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
9. Mechkovskaya, N.B. (1998) *Yazyk i religiya* [Language and religion]. Moscow: Agentstvo "Fayr".
10. Chesnokova, O.S. (2011) Kolumbiyskaya kukhnya glazami filologa [Colombian cuisine in the eyes of a philologist]. *Latinskaya Amerika*. 5. pp. 87–96.
11. Chesnokova, O.S. (2010) Meksikanskaya kukhnya: istoriya, sovremennost', yazykovaya traditsiya [Mexican cuisine: history, modernity, language tradition]. *Latinskaya Amerika*. 4. pp. 86–98.
12. Bakhtin, M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo.
13. Glissant, E. (1987) Editorial. *The UNESCO Courier*. May. pp. 3. [Online] Available from: <http://unesdoc.unesco.org/images/0007/000731/073178eo.pdf>.
14. Balutet, N. & Chesnokova, O. Somo agua para chocolate de Laura Esquivel: recepción crítica y traductológica [We Drink Water for Chocolate by Laura Esquivel: critical reception and translation]. *Revista do Curso de Letras da UNLABEU Nilópolis*. 4:1 (Jan.–Abr). pp. 213–230.
15. Brulotte, R.L. & Di Giovine, M.A. (2016) *Edible Identities: Food as Cultural Heritage*. N.Y.: Routledge.
16. Molchanova, G.G. (2013) Traditsii gastiki kak otrazhenie natsional'noy i regional'noy identichnosti [Traditions of gastrics as a reflection of national and regional identity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication*. 2. pp. 9–19.
17. Olyanich, A.V. (2003) Gastronomicheskiy diskurs v sisteme massovoy kommunikatsii: semantiko-semioticheskie kharakteristiki [Gastronomic discourse in the system of mass communication: semantic-semiotic characteristics]. In: Sorokin, Yu.A. & Zheltukhina, M.R. (eds) *Massovaya kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov: chelovek i ego diskurs* [Mass culture at the turn of the 21st century: people and their discourse]. Moscow: Institute of Linguistics RAS.
18. Sobolev, L.N. (1955) O perevode obraza obrazom [On the translation of image by image]. In: Rossel's, Vl. (ed.) *Voprosy khudozhestvennogo perevoda* [Questions of literary translation]. Moscow: Sovetskiiy pisatel'.
19. Kretov, A.A. & Fenenko, N.A. (2013) Lingvisticheskaya teoriya realii [Linguistic theory of reality]. *Vestnik VGU. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 1. pp. 7–13.
20. Sobolev, L.N. (1952) *Posobie po perevodu s russkogo yazyka na frantsuzskiy* [A guide to translating from Russian into French]. Moscow: Izd-vo lit. na inostr. yaz.
21. Barkhudarov, L.S. (1975) *Yazyk i perevod. Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda* [Language and translation. Questions of general and special theory of translation]. Moscow: IMO.
22. Pritchett, V.S. (2015) *El temperamento español* [The Spanish temperament]. Barcelona: Gatopardo ediciones.
23. Sangrador García, J.L. (ed.) (1996) *Identidades, actitudes y estereotipos en la España de las autonomías* [Identities, attitudes and stereotypes in the Spain of the autonomies]. Madrid: Rumagraf S.A.
24. Fernandes Sanches, Yu.V. (2016) Cultural and National Specificity of the Basque Language World Picture. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika – RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 3. pp. 44–50. (In Russian).
25. Gastibeltsa, A. & Hartzza, I. (2004) *Euskal Herria insólita: Una investigación patafísica de la cultura vasca para el siglo XXI* [Euskal Herria Unusual: A pataphysical investigation of Basque culture in the 21st century]. Donostia: Basandere Argitaletxea.
26. Terol, O. (2005) *Todos nacemos vascos* [We are all born Basques]. Madrid: Penguin Random House Grupo Editorial España.
27. Barrenetxea, T. (1998) *The Basque Table. Passionate Home Cooking from One of Europe's Great Regional Cuisines*. Boston: Harvard Commons Press.
28. *Chistemania* (an electronic collection of jokes in Spanish). [Online] Available from: <http://www.chistemania.com>.
29. *El club de los chistes* (an electronic collection of jokes in Spanish). [Online] Available from: <http://elclubdeloschistes.com/>.
30. Gracian, B. (1757) *El Criticon, Crisi XIII* [The Criticon. Crisi XIII]. Barcelona: Imprenta de Maria Angela Martí y Galí Viuda en la Plaza de San Jayme.
31. Aiurri. (2015) Galarragatarrak: aita-semeak txiste kontalari eta kirolari [Galarraga: father-son storyteller and athlete]. *Aiurri*. 23 January. [Online] Available from: [http://aiurri.eus/Amasa-Villabona/Albisteak/20150123/Galarragatarrak:\\_aita-semeak\\_txiste\\_kontalari\\_eta\\_kirolari](http://aiurri.eus/Amasa-Villabona/Albisteak/20150123/Galarragatarrak:_aita-semeak_txiste_kontalari_eta_kirolari).
32. Ondarra, T. (2013) *De Bilbao ¡¡¡Ahi va la hostia!!!* [From Bilbao there goes the host]. Bilbao: BAO Bilbao Ediciones.
33. *Chistes de vascos* (an electronic collection of jokes in Spanish). [Online] Available from: <http://24flotilla.com>.
34. *Txisteak* (an electronic collection of jokes in the Basque language). [Online] Available from: <http://blogak.eus/guzurtruk>.

Received: 12 February 2017